
Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes)

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-84-90

УДК 316.342.6

БАЛДИН Константин Васильевич

Московский институт современного академического образования,
г. Москва, Россия
skf.misaoinst@yandex.ru

ЗВЕРЕВ Валерий Семенович

Московский институт современного академического образования,
г. Москва, Россия
skf.misaoinst@yandex.ru

ОСНОВЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

Введение. Инфраструктура поддержки инноваций представляет собой комплексную институциональную систему, элементы внутри которой находятся в сложной матричной схеме взаимодействия. Эти элементы, в свою очередь, образуют институциональные системы меньшего ранга. Таким образом, инфраструктура поддержки инноваций может быть схематично описана по принципу «матрешки», верхний «слой» которой представлен научной разработкой инновации, а самый последний «уровень» соответствует появлению коммерческого продукта и/или услуги.

Методы. В статье использованы анализ понятий, статистический анализ и метод case-study.

Результаты. С учетом макроэкономических аспектов обоснована транзитная стратегия экономики нового типа, включая стадийность модернизационных изменений технико-технологического и организационно-экономического направлений.

Выводы. Именно комплексная программа устранения ключевых российских болевых точек (структурно-экономических, рыночно-институциональных, социальных, инфраструктурных и т.д.) является главным фактором перехода к инновационной экономике.

Ключевые слова: модернизация, инновации, инновационная экономика, инфраструктура, инфраструктурный проект, венчурные инвестиции, технопарк

Для цитирования: Балдин К.В., Зверев В.С. Основы инфраструктуры развития инноваций. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11.

№ 5. с. 84-90.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-84-90.

Konstantin V. BALDIN

Moscow Institute of Contemporary Academic Education,
Moscow, Russia
skf.misaoinst@yandex.ru

Valery S. ZVEREV

Moscow Institute of Contemporary Academic Education,
Moscow, Russia
skf.misaoinst@yandex.ru

BASES OF INFRASTRUCTURE OF INNOVATIONS' DEVELOPMENT

Introduction. The innovation support infrastructure is a complex institutional system, the elements within which are in a complex matrix interaction scheme. These elements, in turn, form lower-level institutional systems. Thus, the innovation support infrastructure can be schematically described according to the principle of “nesting dolls”, the upper “layer” of which is represented by the scientific development of the innovation, and the very last “level” corresponds to the appearance of a commercial product and/or service.

Methods. The article used the analysis of concepts, statistical analysis, and the case-study method.

Results. Taking into account macroeconomic aspects, a transit strategy of a new type of economy is justified, including the staged nature of modernization changes in the technological, organizational and economic directions.

Conclusions. It is a comprehensive program to eliminate key Russian pain points (structural-economic, market-institutional, social, infrastructural, etc.) that is the main factor in the transition to an innovative economy.

Keywords: modernization, innovation, innovative economy, infrastructure, infrastructure project, venture investments, technology park

For citation: Baldin K.V., Zverev V.S. Bases of infrastructure of innovations' development. *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.5. PP. 84-90. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-84-90. (In Russ., abstract in Eng.).

Инфраструктура поддержки инноваций представляет собой комплексную институциональную систему, элементы внутри которой находятся в сложной матричной схеме взаимодействия [1]. Эти элементы, в свою очередь, образуют институциональные системы меньшего ранга. Таким образом, инфраструктура поддержки инноваций может быть схематично описана по принципу «матрешки», верхний «слой» которой представлен научной разработкой инновации, а самый последний «уровень» соответствует появлению коммерческого продукта и/или услуги [2].

В современной экономической теории, институциональной экономике и экономической антропологии достаточно тривиальным является суждение о прямой зависимости между культурными ценностями и уровнем экономического развития [3]. Российская Федерация, в этом смысле, стоит перед выбором: быть развитой страной или еще больше закрепиться на периферии международного

пространства. По мнению соавторов настоящей научной статьи, адекватным ответом на заявленный вопрос является инновационная экономика, модернизация институционального порядка и создание условий для развития венчурных инвестиций [4].

Инфраструктура развития инноваций, в создании которой участвует государство как ключевой актор, включает в себя промышленные кластеры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры технологического трансфера, учреждения коллективного пользования [5]. Примером может служить инновационная деятельность государственной корпорацией «Роснано». Также инфраструктура развития инноваций активно развивается на региональном уровне в формате программ поддержки малого и среднего предпринимательства. Это важно не столько с тактической, сколько со стратегической точки зрения [6; 7].

По программе «Инновационная Россия – 2020» запланировано формирование национального реестра объектов, в возведение которых были инвестированы государственные средства.

В соответствии с приказом Минэкономразвития России от 16.02.2010 г. № 59 «О мерах по реализации мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» инфраструктурными единицами, оказывающими поддержку малым и средним предприятиям, являются: центры коммерциализации технологий; территориальные промышленные, инновационные и логистические центры; кластеры коллективного доступа к качественному сырью; инжиниринговые объединения; лабораторные центры для теоретических и практических занятий на базе вузов [8].

Если анализировать российское региональное измерение инфраструктуры инновационной деятельности, то следует признать вполне высокий уровень развития. Так, например, при государственной поддержке были возведены за последние 15 лет многочисленные сооружения инновационного типа: IT-парки, бизнес-инкубаторы, центры технологического трансфера, учреждения коллективного пользования и т.д.

Если попытаться обрисовать смысловое поле центра технологического трансфера как института, то стоит особое внимание обратить на то, что это помогающая собственникам интеллектуального продукта организация, функция которой заключается в передаче смарт-собственности контрагентам для производства товаров и/или услуг на определенных условиях.

Что касается бизнес-инкубаторов, то в российском контексте они чаще всего ассоциируются с офисными помещениями, на площадках которых можно получить правовую и бухгалтерскую помощь по различным стартам.

Американский опыт бизнес-инкубаторов говорит о следующем: они призваны создавать условия для максимально оперативной коммерциализации инновационных проектов и укрепления бизнес-стратегии данного проекта. Особенно стоит упомянуть о роли наставников, способствующих созданию необходимых инфраструктурных условий и выполняющих функцию старших коллег по проекту. Это очень важно для бизнес-инкубаторов как формата поддержки инновационной деятельности. В России наставничество в бизнес-инкубаторах только начинает набирать обороты.

Запланирован к созданию Инфра-фонд (проект Российской Венчурной Компании), который будет поддерживать различные отечественные бизнес-инкубаторы. Деятельность бизнес-инкубаторов должна основываться на разветвленной сети сервисных, консалтинговых и научных учреждений. Соответственно, очень важна институциональная среда инновационного процесса [9].

Бизнес-инкубаторы можно классифицировать по следующему варианту:

1. автономная организация, имеющая статус юридического лица со всеми соответствующими характеристиками (имущество, форма отчетности и т.д.);
2. структурное подразделение высшего учебного заведения, технопарка, наукоемкого предприятия.

Первый тип бизнес-инкубаторов самостоятельно определяет собственную инновационную программу и инфраструктурную политику. Второй тип бизнес-инкубаторов полностью согласует свои действия с вышестоящим руководством учреждения, структурным подразделением которого бизнес-инкубатор является. Вместе с тем, оба вида бизнес-инкубаторов должны создавать условия для роста инновационных проектов. Они должны помочь достойным инновационным проектам в условиях отсутствия полноценного финансирования со стороны разработчиков укрепиться и развить сильные стороны, предоставив необходимые для этого инфраструктурные и экспертные возможности на льготных условиях.

При анализе субъектов инновационной инфраструктуры следует обозначить отличие бизнес-инкубаторов от других институтов поддержки. Так, например, в формате бизнес-инкубатора обязательным является ограниченный временной промежуток поддержки и ротация резидентов, что позволяет эффективным проектам мобилизовано перейти в стадию роста, что позволит повысить их привлекательность для дальнейшего инвестирования уже со стороны венчурных фондов.

Технопарк – это имущественный комплекс, созданный для ведения инновационной технологичной деятельности, состоящий из офисных и производственных помещений, объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры площадью не менее 5000 м² [10]. Резидентами технопарков могут быть малые и средние предприятия, научные объединения, проектно-конструкторские группы, учебные заведения, организации инновационной инфраструктуры и т.п. Начало реализации государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» было положено Президентом РФ В. В. Путиным еще 22.01.2005 г., когда он дал официальное поручение об ее подготовке Правительству РФ. Уже 10.03.2006 г. Правительство РФ утвердило программу (распоряжение № 328-р), предусматривающую общее государственное финансирование строительства разветвленной сети технопарков в семи субъектах РФ в объеме до 29 млрд. руб. в течение четырех лет с 2007 до 2010 гг. В настоящее время данная государственная программа получает дальнейшее развитие.

Технопарк как комплексный объект может включать в себя инкубаторы и другие элементы инновационной инфраструктуры. Управление имущественным комплексом технопарка, а также его организационная деятельность осуществляются специальной управляющей компанией. Основной задачей технопарков является создание необходимых условий для развития малых и средних предприятий инновационного типа за счет подготовки материально-технической, информационной и социальной базы для подготовки к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий. Ключевой составляющей деятельности технопарка является развитие малого наукоемкого бизнеса сотрудников вуза-основателя с привлечением студенческого интеллектуального потенциала.

Внедряя инновации в наукоемкое производство, технопарки являются и мощнейшими источниками привлечения внебюджетных средств в те вузы, при которых они функционируют, поскольку сами по себе являются сильными биз-

нес-структурами. Эффективность государственной поддержки новых высокотехнологичных проектов все еще минимальна. Пока профильные государственные чиновники докладывают об успехах, предприниматели указывают на отсутствие реальной поддержки, а почти все перспективные идеи реализуются на частные средства. Начало технопаркам, как и всей инновационной гонке, было положено в 2006 г., когда по распоряжению Президента РФ В.В. Путина была подготовлена государственная программа создания в России технопарков в сфере высоких технологий. На ее подготовку и реализацию планировалось потратить 1,1 млрд. долл., однако с декабря 2007 г. по сентябрь 2011 г. субсидии из федерального бюджета составили 6,5 млрд. руб. (снижение объемов финансирования объясняется экономическим кризисом 2008 г.). В 2012–2015 гг. на эту Программу потратили еще примерно столько же с прогнозируемой перспективой увеличения затрат до 13 млрд. руб. В настоящее время из 13 запланированных технопарков федерального значения введены в эксплуатацию пять: Технополис «Химград» и «ИТ-парк» в Республике Татарстан, Западно-Сибирский инновационный центр в Тюменской области, «Академпарк» в Новосибирске и Кузбасский технопарк.

Создание и развитие технопарка на базе университета обеспечивает решение следующих задач:

- развитие и сохранение научного потенциала университета;
- создание экспериментальной базы для поддержки и переподготовки специалистов в области экономики наукоемкого предпринимательства;
- создание условий для коммерциализации прикладных исследований, доведения их результатов до товара, предлагаемого на рынке наукоемкой продукции; расширение возможностей выхода на внебюджетные источники финансирования, включая венчурный капитал;
- усиление взаимодействия с регионом путем подключения к решению проблем развития промышленности округа и города в целом;
- развитие кооперационных связей с другими регионами России;
- развитие международных кооперационных связей при подготовке и переподготовке специалистов в области предпринимательства в наукоемких отраслях, выполнении совместных инновационных проектов, создание СП и международных высокотехнологичных фирм;
- защита интеллектуальной собственности на создаваемую наукоемкую продукцию и услуги;
- выход на международный рынок наукоемкой продукции и завоевание доли рынка.

Следовательно, технопарк представляет собой организационную структуру, обладающую всеми необходимыми возможностями для реализации полного цикла по созданию, продвижению и внедрению на рынок научно-технической разработки, которая является наиболее перспективным направлением развития инновационно-предпринимательской стратегии организации.

С учетом макроэкономических аспектов обоснована транзитная стратегия экономики нового типа, включая стадиальность модернизационных и трансформационных изменений технико-технологического и организационно-экономического направлений. По мнению соавторов настоящей научной статьи, именно комплексная программа устранения ключевых российских болевых точек (структурно-экономических, рыночно-институциональных, социальных, инфраструктурных и т.д.) является главным фактором перехода к инновационной экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Халилов Т.А. Стратегии политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015; 7 (6/2): 193-198. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-193-198.
2. Lucas R. E. Jr. Econometric policy evaluation: A critique // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1976. Vol. 1. No. 1. Pp. 19–46.
3. Shane S., Venkatarman S., Mac-Millan I. Cultural Differences in Innovation Strategies // Journal of Management. 1995. Vol. 21. No. 5. Pp. 931-952.
4. Ясин Е.Г., Лебедева Н.М. Культура и инновации: к постановке проблемы // Форсайт. 2009. Т. 3. № 2. С. 16–26.
5. Nelson R.R., Nelson K.K. Technology, Institutions, and Innovation Systems // Research Policy. 2002. Vol. 31. P. 265-272.
6. Козицын А.А. Производственная интеграция как основа повышения экономической безопасности региона / Под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.
7. Thomke S.H. Experimentation Matters: Unlocking the Potential of New Technologies for Innovations. Harvard. 2003.
8. Инновационный менеджмент / Под ред. А.В. Барышевой. М.: ИТК Дашков и Ко, 2013.
9. Халилов Т.А. Роль бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 7. С. 56-63. DOI: <http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-56-63>.
10. Балдин К.В. и др. Инвестиции и инновации. М.: ИТК Дашков и Ко, 2017.

REFERENCES

1. Khalilov T.A. Strategies of Political Interaction between the State and Business Structures in Contemporary Russia. Historical and Social-Educational Ideas. 2015; 7 (6/2): 193-198. (In Russ.). <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-193-198>.
2. Lucas R. E. Jr. Econometric policy evaluation: A critique. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1976. Vol. 1. No. 1. Pp. 19–46. (In Eng.).
3. Shane S., Venkatarman S., Mac-Millan I. Cultural Differences in Innovation Strategies. Journal of Management. 1995. Vol. 21. No. 5. Pp. 931-952. (In Eng.).
4. Yasin E., Lebedeva N. Kul'tura i innovatsii: k postanovke problemy [Culture and Innovation: Approach to the Problem]. Foresight-Russia. 2009. Vol. 3. No 2. Pp. 16-26. (In Russ.).
5. Nelson R.R., Nelson K.K. Technology, Institutions, and Innovation Systems. Research Policy. 2002. Vol. 31. P. 265-272. (In Eng.).
6. Kozitsyn A.A. Proizvodstvennaya integraciya kak osnova povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Industrial Integration as a Basis for Improving the Economic Security of the Region]. Ed. by A.I. Tatarkin, A.A. Kuklin. Yekaterinburg: Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. (In Russ.).
7. Thomke S.H. Experimentation Matters: Unlocking the Potential of New Technologies for Innovations. Harvard. 2003. (In Russ.).
8. Innovacionnyj menedzhment [Innovation Management]. Ed. by A.V. Barysheva. Moscow: ITK Dashkov & Co., 2013. (In Russ.).
9. Khalilov T.A. Role of Business-Subjects in Democratization Process of Contemporary Russia. [Rol' biznes-sub'ektov v processe demokratizacii sovremennoj Rossii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 7-1. Pp. 56-63. DOI: <http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-56-63>. (In Eng. / In Russ.).
10. Baldin K.V. and others. Investicii i innovacii [Investments and Innovations]. Moscow: ITK Dashkov & Co., 2017. (In Russ.).

Информация об авторах: Балдин Константин Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Московский институт современного академического образования, г. Москва, Россия
skf.misaoinst@yandex.ru

Зверев Валерий Семенович, кандидат экономических наук, доцент, Московский институт современного академического образования, г. Москва, Россия
skf.misaoinst@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.09.2019

После доработки: 14.10.2019

Принята к публикации: 27.10.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Konstantin V. Baldin, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow Institute of Contemporary Academic Education, Moscow, Russia
skf.misaoinst@yandex.ru

Valery S. Zverev, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Moscow Institute of Contemporary Academic Education, Moscow, Russia
skf.misaoinst@yandex.ru

Received: 16.09.2019

Received after reworking: 14.10.2019

Accepted for publication : 27.10.2019

The authors have read and approved the final manuscript.